

— Ой, брат... Не кричи так громко.

— Виолетта, ты слышала?

— Да, разумеется. Но громкий голос моего брата шокирует сильнее.

Граф Нортпол разочарованно склонил голову. Такой жест просто не может позволить Гортензии сказать что-то плохое.

— Брат, мне так жаль. Ты так дрожишь... Должно быть тебе холодно, – пробормотала Виолетта и снова обратилась к Гортензии.

— Эй, дорогой. Не могли вы зажечь огонь в камне?

Если бы дело касалось простого огня, но она просит использовать бессмертное пламя.

— Вы же владеете бессмертным пламенем? Если вы сможете использовать ее, то не придется тратить на дрова.

Гортензия тяжело вздохнул и ответил.

— Бессмертное пламя – это магия высшего уровня, предназначенная исключительно для носителей данной силы.

— Вы...лед, да?

— Нет. Я владею всеми четырьмя основными элементами. Специальную магию могут использовать только ее носители.

— А, вот как.

Откуда она вообще знает о магии, в которой говорится только в запретной книге? Хотя мне и любопытно, но сейчас не время расспрашивать об этом.

Граф Нортпол все еще качал головой. Должно быть, он находится под сильным влиянием Виолетты. Мне его даже жаль.

— Так вы можете зажечь камин?

— Лучше самому научиться использовать магию, чем просить кого-то.

— Отец говорил, что магия опасна и ею нельзя заниматься.

— Твой отец не единственный маг.

— Брат не может использовать магию.

— Неужели, ваш кругозор такой маленький?

Магов стало намного больше, чем раньше. Хотя сейчас перед Виолеттой и сидел только один из их представителей.

— Вы случайно не хотите обучить меня магии?

— Ну, если ты сама это хочешь...

Не успев дослушать, Виолетта быстро встала и подошла к Гортензии. Она села рядом с ним, даже не спросив разрешения.

Ее грудь, на которую он сразу же обратил внимание, сейчас была прижата к его руке.

— Брат, я выйду замуж за этого человека! – заявила Виолетта.

— Виолетта...

В тот самый момент, когда граф Нортпол собирался что-то сказать, раздался хлопок. Рядом со мной появилось магическое сияние.

А затем я почувствовал, как что-то пухлое и мягкое дотронулось моей руки. Такое пушистое.

— Что!?

Гортензия потерял дар речи. Красивая девушка, которая секунду назад прижималась к его руке, превратилась в кошку с золотистой шерсткой.

Мех был длинным и пушистым, уши стояли прямо, а хвост был красивым. Голубые глаза наполняло любопытство.

Неожиданно появилась вот такая кошечка.

[Брат, ничего если я выйду за него замуж?]

— Виолетта.

[Что?]

— Ты забыла о проклятии., да?

[Э? Проклятии...ах!]

Виолетта, превратившаяся в кошку, наклонила голову и издала звук «нъяя». Похоже, она бессознательно реагировала, как животное.

Однако внезапному превращению Виолетты объяснения нет.

— Граф Нортпол, почему эта девушка превратилась в кошку?

— Это проклятие. Когда моя сестра прикасается к представителям противоположного пола, то превращается в кошку.

Так вот в чем была причина, по которой она не дебютировала, и граф был против нашего брака.

— Виолетта, я хочу немного поговорить с герцогом Роданс, так что оставь нас.

[Поняла.]

Виолетта спрыгнула с места и вышла.

Она виляла хвостиком.

Гортензия пристально смотрел на нее.

В момент, когда дверь закрылась, он пришел в себя.

— Вы удивлены, не так ли?

— Что это за проклятье?

— Мы не знаем, кто и когда его наложил.

— Ну, по-другому и не могло быть.

— И, правда.

Его отец, Силан, принадлежал к пятому рангу в отделе магии, а его сын, граф Нортпол, по-видимому, вообще не обладал талантом к магии.

— Он с большим энтузиазмом обучал меня магии, а моей сестре запрещал.

Когда что-то запрещают, то всегда хочется узнать еще больше, да?

— Почему твой отец запретил мисс Виолетте пользоваться магией?

— Не знаю. Может, потому что опасно.

Несчастные случаи неизбежны при изучении магии. Такие истории не редки. Например, можно обжечься при изучении магии огня или получить обморожение при активации силы льда.

— От учителя тоже многое зависит.

— Кажется, отец не слишком доверял своей магии.

— Ну, это...

Гортензия не смог сказать чего-то ясного.

— Кстати говоря, я слышал, что ваш отец скончался.

— Мой отец... умер от проклятия!

Голос графа Нортпола громко звучал. Это был болезненный опыт, смешанный с ненавистью и печалью.

— Проклятие...

Услышав об этом, сердце Гортензии забилося сильнее. Когда-то он сам проклял Силана.

Однако оно достигнет своего оппонента только тогда, когда тот совершит плохой поступок. Герцог не считал, что тот мужчина мог сделать что-то такое, из-за чего проклятие настигло его.

Не совсем. Все же, Гортензия больше не встречался с Силаном после того дня.

Однако, как только проклятие придет в действие, то тот, кто его наложил, обязательно заметит это. Гортензия предположил, что кто-то другой мог проклясть Силана.

— Гм, если вы не возражаете, то я хотел обратиться к вам с просьбой, чтобы вы нашли того, кто проклял моего отца и сестру. Награда...

— Женидьба на мисс Виолетте. Могу ли я получить награду вперед?

— Что?

— Что значит «что»?

— Нет, вы все же хотите жениться на моей сестре?

— Я же говорю об этом.

— Но моя сестра такая волевая, слишком любопытная, да еще и в кошку превращается.

Я не люблю слишком привлекательных женщин, но ее вид после превращения мне очень по душе.

Думая о Виолетте, в форме кошки, Гортензия расслабился.

Вопреки настроению, его слова были безжалостно резки.

— В любом случае она фиктивная жена. Так что волевая она или превращается в кошку, мне все равно.

— Фиктивная жена...

Как старший брат, он, наверняка, желает счастье своей сестре. Но я хотел, чтобы этот парень познал жестокую реальность.

— Вы думаете, что женщина, которая в столь поздние годы выходит замуж и превращается в кошку, может надеяться на достойный брак?

Женившись на Виолетте, он также возьмет на себя проблемы северного графства. Для них эта хорошая сделка.

— Я-я понял. Пожалуйста, позаботьтесь о моей сестре.

— Я не причиню ей вреда.

Таким образом, проблема с браком Виолетты и Гортензии была решена.